

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. В. Вольчик¹

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Е. В. Фурса²

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

УДК: 330.83, 330.88, 338.22

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-10

ТЕОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ОТ АДАМА СМИТА ДО ЭСТЕР ДЮФЛО³

Цель данной статьи заключается в анализе роли идеологических концептов и установок в экономической науке, которые присутствуют в явной или неявной форме. Предметом статьи выступает идеология и ее влияние на экономическую науку, которая традиционно рассматривается как объективная и независимая от субъективных идеологических установок. Вместе с тем экономисты формулируют идеологические концепты, находящие отражение в общественно-политической и социально-экономической жизни и, в свою очередь, сами находятся под влиянием аналогичных идей. Теоретический анализ роли идеологических концептов и установок в экономических исследованиях показал, что в экономической науке идеология может присутствовать в явной или неявной форме и оказывать влияние на образ мышления экономистов и на разработку мер экономической политики. Авторы исследуют идеологическую составляющую процесса выбора теоретических предпосылок в экономических науках в рамках теории Д. Норта, который определяет идеологию через наличие трех компонент: 1) группы индивидов; 2) ментальные модели, которые используют индивиды; 3) то, как через эти ментальные модели формируется позитивное и нормативное знание об окружающем мире, в частности об экономике. На основании нортковского подхода к идеологии в статье были выделены в качестве доминирующих экономических идеологий распространенные теоретические нарративы, которые отражают большую часть актуальных социально-экономических взаимодействий: неолиберализм, социализм, дирижизм, особый путь и экологизм. Принятие в явном виде предпосылки о важности идеологии в позитивной и нормативной экономике позволяет направить усилия на проведение исследований и дискуссий о содержании и влиянии тех или иных

¹ Вольчик Вячеслав Витальевич — д.э.н., профессор, кафедра экономической теории, Южный федеральный университет; e-mail: volchik@sfedu.ru, ORCID: 0000-0002-0027-3442.

² Фурса Елена Владимировна — к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Южный федеральный университет; e-mail: efursa@sfedu.ru, ORCID: 0000-0001-7295-9876.

³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, <https://rscf.ru/project/24-18-00665/> «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

© Вольчик Вячеслав Витальевич, 2024

© Фурса Елена Владимировна, 2024

идеологических установок на развитие самой науки и того, как идеологизированные теории экономистов оказывают влияние на эволюцию хозяйственных порядков.

Ключевые слова: идеология, экономическая наука, теория, позитивная экономика, нормативная экономика, ментальные модели, научные школы, нарративы.

Цитировать статью: Вольчик, В. В., & Фурса, Е. В. (2024). Теория и идеология в экономической науке: от Адама Смита до Эстер Дюфло. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 59(6), 161–186. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-10>.

V. V. Volchik

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

E. V. Fursa

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

JEL: B20, B31, B40,

THEORY AND IDEOLOGY IN ECONOMICS: FROM ADAM SMITH TO ESTHER DUFLO⁴

The article examines the role of ideological concepts and attitudes in economic science present in explicit or implicit forms. The article scope is ideology and its impact on economic science, which is traditionally considered as objective and independent from subjective ideological attitudes. Economists formulate ideological concepts that are reflected in social, political and socio-economic life and, in turn, are influenced by similar ideas. Theoretical analysis of the role of ideological concepts and attitudes in economic research has shown that in economic science ideology can be present in explicit or implicit forms and can influence economists' mindset and development of economic policies. The authors explore the ideological component of the process of choosing theoretical prerequisites in economic sciences within the framework of D. North's theory, which defines ideology through the presence of three components: (1) groups of individuals; (2) mental models that individuals use; (3) the way positive and normative knowledge on the world around, economy in particular, is formed through these mental models. Based on D. North's approach to ideology, the article identifies widespread theoretical narratives as the dominant economic ideologies, which reflect the entire spectrum of relevant socio-economic interactions: neoliberalism, socialism, dirigism, a special path and environmentalism. The explicit acceptance of the premise of the importance of ideology in a positive and normative economy allows us to direct efforts to research and discuss the content and influence of certain ideological attitudes on the development of science itself and how the ideologized theories of economists influence the evolution of economic orders.

Keywords: ideology, economics, theory, positive economics, normative economics, mental models, scientific schools, narratives.

⁴ This work was supported by the grant of Russian Science Foundation No. 24-18-00665, <https://rscf.ru/en/project/24-18-00665/> "Ideological landscape of Russian economic science" at Southern Federal University.

Становление экономической науки как отдельной области знания связано с именем Адама Смита. Парадоксально, что именно А. Смит является одним из экономистов, которые ассоциируются с идеологическими течениями в экономике. Он одним из первых, наряду с У. Робертсоном, стал использовать в качестве политического термина слово «либеральный», вирусность которого стала быстро распространяться в научном сообществе (Капелюшников, 2016, с. 331). А. Смит был первым кто заложил либеральную идеологическую традицию. Либеральный аналитический (теоретический) нарратив в экономической науке тесно связан с работами и теоретическими концептами А. Смита в работах «Исследование о природе и причинах богатства народов» и «Теория нравственных чувств» (Смит, 1962; Смит, 1997).

Его теоретические концепты базировались на идеологических нарративах о разделении труда и свободе торговли, кроме того, работы А. Смита связывают с моделью «экономического человека», которая легла в основу различных либеральных и неолиберальных концепций. Однако, по мнению ряда исследователей, в работах А. Смита не содержится в явном виде четкого описания понятия и модели «экономический человек» (Автономов, 1993; Чаплыгина, 2015, с. 16). Как отмечает И. Г. Чаплыгина, Адам Смит только выдвигает тезисы, которые можно представить, как «теорию координации наиболее эффективной стратегии поведения людей с целью получения индивидуальной выгоды от сотрудничества в условиях широких хозяйственных связей» (Чаплыгина, 2015, с. 21).

С именем А. Смита связана также метафора «невидимой руки», которая ясно и логично объясняет действие рыночных сил в плане экономической эффективности и удовлетворения интересов производителей и покупателей. Интересно, что в фундаментальном труде А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» концепт «невидимая рука» упоминается всего один раз (Смит, 1962, с. 332), но это не помешало впоследствии его широкому распространению в либеральной и неолиберальной идеологии. В экономическом сообществе до сих пор ведутся научные дискуссии о том значении, которое вкладывал А. Смит в это понятие, варьируя от телеологического или провиденциального смысла до риторического приема (Harrison, 2011, p. 29). В частности, В. С. Автономов и А. В. Белянин отмечают, что действие принципа «невидимой руки» «обеспечивается бесчисленными индивидами, которые стремятся удовлетворить свой собственный интерес, знают в чем именно он заключается и обладают некоторой информа-

цией о том, как обстоят дела в разных отраслях экономики» (Автономов, Белянин, 2011, с. 114).

Как отмечают некоторые исследователи, теории и концепции А. Смита как родоначальника экономического либерализма регулярно используются для обоснования не только либеральной идеологии, но и защиты таких идеологических течений, как радикально-либеральные, нео- или ультралиберальные или даже «либертарианство» (Pfefferkorn). Представители вышеперечисленных направлений интерпретируют тезисы и идеи, содержащиеся в «Теории нравственных чувств» и «Исследовании о природе и причинах богатства народов», придавая им противоположный смысл (Pfefferkorn, 2005, p. 145). Так, например, Амартия Сен в своей статье об А. Смите отмечает упрощенные позиции некоторых исследователей, которые вырывают фразы из контекста научных работ А. Смита, используют их как лозунги для защиты собственных позиций и политических решений (Sen, p. 110–111).

Также в последние десятилетия А. Смит у приписывают теории, которые были развиты гораздо позже. Так, например, знаменитой метафоре о «невидимой руке рынка» определенные исследователи приписывают концепцию саморегулирующегося рынка (система, стремящаяся к общему равновесию), которая была сформулирована Л. Вальрасом только в конце XIX в. и нашла дальнейшее развитие в трудах маржиналистов и неоклассиков (Pfefferkorn, 2005, p. 147). По мнению А. Сена, концепции либеральной идеологии А. Смита больше всего страдают от чрезмерного упрощения и искажения в пользу научных и политических позиций других исследователей, которые сильно отличаются от авторских (Sen, 2002, p. 117).

Современная экономическая теория, по мнению самих экономистов, больше всего приближается к идеалам «настоящей науки». Одним из первых обратил внимание на различные составляющие политической экономики или экономической теории Джон Невилл Кейнс. Именно с его подачи в дальнейшем получила распространение классификация, согласно которой экономическая наука может рассматриваться как позитивная, нормативная (регулятивная) и как искусство (Кейнс, 1899, с. 26). Именно с цитаты из работы Дж. Н. Кейнса начинается знаменитая статья Милтона Фридмана «Методология позитивной экономической науки» (Фридмен, 1993, с. 20). Впервые статья М. Фридмана вышла на языке оригинала в 1953 г. В это время происходили процессы, связанные с распространением математического моделирования, повсеместного использования эконометрики в экономической теории. И действительно использование математики позволяет значительно продвинуться в работе с различными экономическими данными, развивать планирование и прогнозирование, а также способствует коммуникации между различными научными школами и течениями в экономической мысли.

Движение в сторону научности и открытия «объективных экономических законов» привело к тому, что фактически в рамках мейнстрима господствовало убеждение, что «настоящая экономическая наука» свободна от идеологии. Однако такая точка зрения периодически оспаривалась гетеродоксальными экономистами и, в частности, представителями оригинального институционализма. Так, известный оригинальный институционалист Уоррен Сэмюэлс отмечал: «Существует широко распространенное мнение, что некоторая часть экономической теории свободна от идеологии и полезна для объяснения любой экономической системы, не подвергая ее скрытой критике или рационализации. Однако экономисты не пришли к согласию относительно того, какая часть настолько свободна от идеологии или какие условия регулируют ее свободу» (Samuels, 1992, p. 239). Например, подчеркнутая технократичность рыночного фундаментализма не делает его свободным от идеологического влияния безотносительно положительных или отрицательных коннотаций в контексте теоретических нарративов о «невидимой руке» или «доктрине Фридмана» (Аджемоглу, Джонсон, 2024, с. 241–245).

Сам концепт идеологии в данной работе рассматривается в духе известного определения Д. Норта: «Идеологии — это имеющиеся у групп индивидов общие рамки ментальных моделей, которые обеспечивают как интерпретацию окружающей среды, так и предписания относительно того, как эта среда должна быть упорядочена» (North, 1994, p. 363). В определении Д. Норта ключевое значение имеет наличие трех компонент: 1) группы индивидов; 2) ментальные модели, которые используют индивиды; 3) как через эти ментальные модели формируется позитивное и нормативное знание об окружающем мире, в частности об экономике.

Важность исследования идеологий в экономической науке обусловлена, прежде всего, выявлением идеологических концепций, методологии и в целом теоретических оснований того или иного научного направления или школы. Уход от анализа идеологий в сторону «настоящей» науки в случае социальных наук вряд ли возможен, если учитывать саму природу социально-гуманитарного знания и его укорененность в истории и институтах. Поэтому цель данной статьи заключается в анализе роли идеологических концептов и установок в экономической науке и влияние идеологии на формирование исследовательской повестки. В данной статье мы рассматриваем вопросы о том, как экономическая теория связана с проблематикой идеологизированности научного знания и какую роль идеология играет в современных экономических исследованиях и почему признание в явной форме значимости идеологии в экономической науке актуально.

В первом разделе статьи проводится обзор литературы и анализ генезиса исследования идеологии в экономической науке. Во втором разделе рассматривается влияние идеологии на экономическую науку сквозь призму научных исследований российских и зарубежных ученых. В третьем

разделе статьи представлена гипотеза о наличии пяти доминирующих идеологий в современной российской экономической науке. Выводы по статье сформулированы в заключении.

Генезис исследования идеологии в экономической науке

В экономической науке на протяжении уже более полутора столетий укоренилась точка зрения о примате позитивной экономики над нормативной. И если по отношению к нормативной экономике влияние идеологии считается возможным, то позитивная экономика часто декларируется свободной от идеологии. Более того, исследования теоретического наследия очень разных экономистов, основателей научных школ, таких как Карл Маркс, Людвиг Мизес и Милтон Фридмен, показывают схожесть их попыток «свести научную экономическую теорию к позитивной и их отрицание возможности достижения объективности в нормативной экономике... Это наблюдение заставляет нас подчеркнуть необходимость защиты от того, что мы можем назвать критической ловушкой, которую мы можем обнаружить в работах Бурдье, Фуко и близких к ним ученых. Эта ловушка заключается в попытках выявить явные политические пристрастия экономистов, придавая слишком большое значение этому типу предвзятости и недооценивая роль, которую играют теоретические и эпистемологические допущения в позициях, отстаиваемых экономистами» (Badiei, 2024, p. 310). Поэтому надо иметь в виду, что акцент на идеологической окрашенности нормативных суждений важен, но также важно рассмотрение идеологического влияния на основания различных экономических теорий.

Вопросы идеологизации в экономической науке периодически возникают в истории экономической мысли, но наибольший интерес к данной проблеме наметился после Второй мировой войны в период формирования неоклассической парадигмы, надолго ставшей мейнстримом. В 1949 г. к проблеме идеологии в экономической науке обратился Йозеф Шумпетер. Его основной посыл был сосредоточен на проблеме насколько идеология искажает аналитические процедуры, и он последовательно рассмотрел три кейса на предмет наличия идеологии в учениях Адама Смита, Карла Маркса и Джона Мейнарда Кейнса (Шумпетер, 2012). И хотя само понятие идеологии в экономической науке используется Й. Шумпетером скорее с негативными коннотациями, он отмечает их неустранимое присутствие в научных исследованиях экономистов: «Донаучный когнитивный акт, являющийся источником наших идеологий, служит также предварительным условием наших научных исследований. Никакое новшество в науке без него невозможно. Благодаря ему мы получаем новый материал для наших научных начинаний и то, что мы формулируем, защищаем, критикуем. Наш арсенал фактов и инструментов расширяется

и обновляется в этом процессе. Так что, хотя идеологии замедляют наше продвижение вперед, без них мы бы вообще никуда не продвинулись» (Шумпетер, 2012, с. 264).

Для понимания аналитической специфики Й. Шумпетера по отношению к идеологии можно обратить внимание, как он рассматривал влияние идеологии на естественные науки. В естественных науках (к идеалу которых должна стремиться экономика) идеология играет очень ограниченную роль: «Даже в математике и логике и в еще большей степени в физике выбор исследователем проблем и подходов к ним, а значит, и образ научной мысли соответствующей эпохи становятся социально обусловленными — именно это мы имеем в виду, когда говорим о научной идеологии, а не о все более совершенном восприятии объективных научных истин. Однако немногие будут отрицать, что в случае логики, математики и физики влияние идеологических предубеждений не идет дальше выбора проблем и подходов, то есть социологическая интерпретация не ставит под сомнение “объективную истинность” научных результатов» (Шумпетер, 2012, с. 251). Социальная обусловленность выбора проблем и образа мысли также характерна и для социальных наук и даже наверно в большей степени, чем для естественных. Однако отнесение Й. Шумпетером идеологии к донаучному когнитивному акту не позволяет в должной мере оценить ее роль в создании эпистемологических оснований социальных наук и экономической, в частности.

Использование самих научных процедур и методов не избавляет нас от влияния идеологии. Сам Й. Шумпетер использует в своем анализе подчеркнуто неэмпирическую и неполитическую ориентацию тем самым применяет свою специфическую идеологию (Shionoya, 2005, p. 154), составлявшую для него эпистемологические основания науки.

Экономическая наука традиционно рассматривается как объективная и независимая от субъективных идеологических установок. Вместе с тем экономисты использовали и используют идеологические концепты, которые находят отражение в общественно-политической и социально-экономической жизни. Наглядным примером может служить влияние идеологических догм марксистской политической экономии на разработку политики, направленной на повышение эффективности советской экономики. Как указывает в своей работе Уоррен Сэмюэлс, направления экономической мысли, а также центральные проблемы экономической науки могут иметь идеологический характер: «Неоклассическая школа, кейнсианство, монетаризм, марксизм и институционализм... все они функционируют как идеология, выступая одновременно в качестве познавательных систем и в качестве выражения систем ценностей... Теория цен, включая теорию предельной полезности, концепция богатства, макроэкономическая теория и теория денег идеологичны насквозь» (Сэмюэлс, 1981, с. 678). Таким образом, идеология может проникать в экономическую науку в разных

формах и различной степени. Согласно подходу Й. Шумпетера обнаружение идеологических составляющих связано с анализом научной процедуры: «Как только мы признаем возможность наличия идеологических предубеждений, становится легко их обнаружить. Все, что надо сделать, — это внимательно рассмотреть научную процедуру. Она начинается с восприятия взаимосвязанных явлений, которые мы намерены анализировать, и заканчивается (на сегодняшний день) созданием научной модели, в которой эти явления концептуализированы, а соотношения между ними точно сформулированы либо как допущения, либо как утверждения (теоремы)» (Шумпетер, 2012, с. 253). Анализ «идеологических элементов» в истории экономической науки, проведенный Шумпетером, позволил ему показать, как «идеологические предубеждения» повлияли на «построение теорий» А. Смитом, К. Марксом и Дж. М. Кейнсом (Шумпетер, 2012, с. 256–261).

Кроме того, важность идеологии в современных экономических исследованиях показана в работе Д. Кляйна, который проанализировал идеологические миграции нобелевских лауреатов по экономике (Klein, 2013a). Автор исследовал идеологический профиль 71 нобелевского лауреата с 1969 по 2012 г. (Klein, 2013b). Были проанализированы изменения идеологических взглядов, мировоззрений и политических суждений каждого лауреата. Д. Кляйн указывает, что лауреаты премии по экономике демонстрируют различные степени идеологической миграции: так, некоторые лауреаты за свою карьеру становятся более классическими либералами, взгляды других, наоборот, сдвигаются в противоположную сторону. Исследование Д. Кляйна не дает ответа, в каких конкретно исследованиях или теориях отразилось изменение «восприятия взаимосвязанных явлений», связанное с идеологической миграцией. Однако значительный научный авторитет нобелевских лауреатов может оказывать влияние на формирование «народной экономической теории» и на «дотеоретические представления ученых экономистов», которые связаны с экономической идеологией (Тамбовцев, 2024, с. 20).

В исследованиях экономической идеологии распространен подход, где противопоставляются две идеологии: либеральная рыночная и интервенционистская. Например, А. Дас, И. Хадсон и М. Хадсон, определив наиболее влиятельных экономистов с помощью анализа цитируемости и изучив их статьи, исследовали, насколько менялась идеология экономической науки между 1960 и 2000 гг. Авторы доказывают, что ученые-экономисты стали за этот период времени склоняться в сторону свободного рынка, удаляясь от интервенционизма (Das et al., 2019).

Известный экономист А. Кламер, исследуя значение риторики в экономической науке, отдельный раздел посвящает роли «идеологии». По его мнению, некоторые разделы экономической теории целиком связаны с пропагандой определенных идей, а не являются частью научного знания (Кламер, 2015). Одновременно обвинения в «идеологизированности»

могут использоваться как риторический прием для борьбы с научными оппонентами и защиты собственных теорий.

В статье М. Зафировского изучается идеология *laissez-faire* (невмешательства государства в экономику), при этом автор приходит к выводу, что половина экономической науки представляет собой апологетику свободного капитализма (Zafirovski, 2019). Ф. Азеведо и соавторы изучали неолиберальную идеологию, с целью выявить, каким образом во взглядах граждан коррелирует приверженность неолиберализму и социальному консерватизму (Azavedo et al., 2019). Идеологические предпосылки чаще всего не представлены в явном виде, а выступают составной частью конкурирующих экономических теорий. Поэтому понимание и оценка реальности могут зависеть от когнитивных паттернов, воспринятых с используемой теорией. Таким образом, можно сделать вывод, что позитивная теория на этапе принятия фундаментальных предпосылок или «восприятия взаимосвязанных явлений» подвержена идеологическому влиянию.

Очень интересным представляется рассмотрение соотношения науки и идеологии в сравнительной перспективе между гетеродоксальными теориями и мейнстримом. Так, представитель оригинального институционализма Тэ-Хи Джо предлагает следующую классификацию идеологий в экономической науке: «...идеология воспринимается тремя разными способами: а именно, идеология — это ложная и иллюзорная идея, продвигающая определенную политическую или этическую ценность (Идеология I); идеология — система мыслей и представлений относительно общества (Идеология II); и идеология — это абстрактное и идеализированное мировоззрение, продвигаемое с помощью, казалось бы, научного метода (Идеология III, смесь I и II)» (Jo, 2022, p. 237). Согласно классификации Тэ-Хи Джо гетеродоксальные направления рассматривают идеологию в экономической науке как «Идеологию II», а мейнстрим подвержен «Идеологии III».

Идеологическая окрашенность работ гетеродоксальных и ортодоксальных экономистов может носить различный характер. Поэтому связывать гетеродоксальных экономистов исключительно с левыми идеологическими течениями неправильно (Тамбовцев, 2024, с. 14). Обширные эмпирические исследования взглядов неортодоксальных экономистов, принадлежащих к различным школам, показали, что они могут быть приверженцами различных идеологий, но независимо от идеологической позиции их объединяет подчеркнутое внимание к проблеме власти и властных отношений (Mearman et al., 2023).

В экономической науке идеология присутствует в явной и неявной формах и оказывает влияние на образ мышления экономистов и на разработку мер экономической политики. Так, Д. Макклоски в своих исследованиях показывает, как идеи и идеология капитализма сформировала современный мир (McCloskey, 2006; 2010; 2016). Критикуя крайне левые

и крайне правые идеологии, Макклоски доказывает необходимость следования не неоллиберальной, а капиталистической идеологии, где человек не сводится к «вычислительной машине» индивидуальной полезности, автор также рассматривает этические вопросы и задумывается о надындивидуальных ценностях. Именно изменение господствующих этических представлений, по Макклоски, становится источником экономического развития Европы и Северной Америки.

Заслуживает внимания подход к определению роли и места идеологии у нобелевских лауреатов Э. Дюфло и А. Банерджи, которые рассматривают идеологию как явление, выходящее за рамки науки: «Мы, экономисты, слишком часто бываем поглощены своими моделями и методами и иногда забываем, где заканчивается наука и начинается идеология» (Банерджи, Дюфло, 2022, с. 20). В их дискурсе основной идеологический нарратив связан с политикой снижения налогов на богатых, которая не приводит к экономическому росту и не создает стимулов для повышения производительности. Поэтому они разделяют экономическую науку на хорошую (не подверженную идеологии) и плохую (подверженную идеологии): «Хорошая экономическая наука возобладала над невежеством и идеологией, обеспечив раздачу обработанных инсектицидами противомоскитных сеток в Африке, а не их продажу, тем самым сократив детскую смертность от малярии более чем наполовину. Плохая экономическая наука поддерживала грандиозное одаривание богатых и сжатие программ социального обеспечения, продавала идею о том, что государство бессильно и коррумпировано, а бедные ленивы, и проложила путь к нынешнему тупику взрывающегося неравенства и разгневанной инертности» (Банерджи, Дюфло, 2022, с. 607).

Влияние идеологии на экономическую науку

Некоторые научные особенности российского экономического сообщества традиционно связаны с идеологическими факторами, существовавшими при советской власти, которая декларировала в качестве теоретической и практической базы исследования для российских ученых марксистскую политическую экономию, насквозь пронизанную идеологическими элементами. В последующие 30 лет после начала рыночных реформ российская экономическая наука развивалась под знаком деидеологизации, которая не только критиковала и освобождала от марксистской доктрины, но и отрицала существование любых других идеологических концептов. В результате, в российском экономическом пространстве стала преобладать позитивная экономическая теория и реализовываться либерально-рыночная модель экономического развития. Однако, несмотря на отрицание и критику идеологии со стороны ряда российских экономистов, идеология продолжает в неявном виде влиять на развитие

социально-экономической системы, исследователи продолжают рассматривать экономику сквозь призму идеологических концептов.

В связи с этим влияние идеологии в российской экономической науке оценивается с диаметрально противоположных позиций: с одной, отрицается ее позитивное влияние как ненаучного элемента, а с другой — отмечается важность идеологии, особенно в плане формирования экономического мышления и основы для проведения реформ. Так, академик В. М. Полтерович отмечал связь экономической теории и идеологии именно в плане проведения реформ: «Экономическая теория выполняет весьма важную функцию в жизни общества: она создает идеологию, на базе которой принимаются решения, в частности идеологию реформ. Эта идеология очень существенно, я бы сказал, непосредственно влияет на те шаги, которые проводят правительства в разных странах» (Полтерович, 1998, с. 22). Важность идеологии в экономической науке также рассматривалась сквозь призму формирования экономического мышления и коммуникации между теорией и хозяйственной практикой: «...задача экономической науки по отношению к хозяйственной практике состоит в том, чтобы объяснять неэкономистам происходящие на предприятии, в стране, в мире процессы и изменения (Львов, Клейнер, 1998, с. 10). Здесь используется и внедряется язык экономического мышления, распространяется экономическая идеология, выявляются люди, способные реализовать и донести эту идеологию, рассматриваются варианты решений и их экономические последствия» (Львов, Клейнер, 1998, с. 10).

С. Кирдина-Чэндлер в своей работе исследовала взаимосвязь экономической науки, идеологии и экономического интереса на трех уровнях: индивидуальном, институционально-групповом и социетальном (Кирдина-Чэндлер, 2022). Автор доказывает, что в западных странах, СССР и Китае существовала взаимосвязь между развитием экономической теории, идеологией и экономическими интересами советующих государств. Исследователь полагает, что государственные экономические интересы — один из основных факторов, формирующих направление развития экономической науки в различных государствах.

Важность идеологической составляющей в экономической науке в своих исследованиях отмечают А. М. Орехов и Ф. Н. Ахмедов, которые рассматривают экономическую идеологию как научную парадигму не только для экономической науки, но и для других общественных наук (Орехов, Ахмедов, 2013, с. 93). Экономическая идеология состоит из шести теоретических элементов, таких как экономические теории и гипотезы; псевдонаучное экономическое знание; ценности; эмоции (убеждения); практические ориентиры (алгоритмы действий); образ экономического будущего (Орехов, Ахмедов, 2013, с. 93). При этом экономические теории, гипотезы и предпосылки составляют основу любой экономической идеологии.

Прямое влияние идеологической ориентации современных экономистов на выбор исследовательских проблем, а также теоретические выводы и практические рекомендации для проведения экономической политики отмечает в своей работе Р. И. Капелюшников. Автор, анализируя политические предпочтения экономистов в США, делает вывод о том, что экономическая наука становится все более гомогенной, с преобладание одной доминирующей идеологии, которая может ограничивать научную конкуренцию в экономическом сообществе (Капелюшников, Либман, 2018, с. 26).

Роль идеологии в экономической науке в рамках ортодоксальной и альтернативных экономических теориях исследовали Н. И. Гульбина и Т. Ю. Артибякина. Авторы отмечают значимость идеологической среды в экономических исследованиях, важность ориентации на более широкий подход в области нормативного анализа, но в тоже время отмечают, что интересы определенных социальных групп, их политические пристрастия могут оказывать отрицательное влияние на развитие экономической науки (Гульбина, Артибякина, 2015, с. 38).

Отрицание значения идеологической составляющей в экономической науке происходило в основном как реакция на долгое доминирование идеологических догм в советской марксистской политической экономии. В этом контексте деидеологизированной воспринималась экономическая наука, которая опирается на мировые стандарты исследований и фактически является мейнстримом. И если оценивать по критерию признания важности или неважности идеологии, то гетеродоксальные экономические школы в экономической науке обращались к проблеме идеологии чаще, чем представители мейнстрима (Jo, 2022).

В рамках новой институциональной экономической теории подчеркивается связь между институтами и идеологиями. Действительно, институты, как и идеологии способствуют структурированию повторяющихся социальных взаимодействий. Нормативный аспект институтов и идеологий также похож, они формируют правила социальных взаимодействий «правила игры». Но в случае идеологии очень важен позитивный аспект: «По сравнению с неформальными и формальными институтами идеологии являются не правилами игры, а — в позитивной теории — “идеями игры”» (Sauerland, 2015, р. 565). И в экономической науке идеология той или иной школы в явной или неявной форме является такой специфической «идеей игры», которая прежде всего связана с формированием восприятия взаимосвязанных явлений.

Уоррен Сэмюэлс, как представитель оригинального институционализма, в своем исследовании «Идеология в экономическом анализе» выделяет основные функции идеологии, которые определяют ее главное предназначение в экономической мысли. Так, идеология помогает объяснить существующие реалии и ценности экономической системы, определяет

рамки для мышления и правила поведения экономических агентов, способствует поддержанию целостности общества, реализует социальный контроль и управление через стандартные нормы и существующий порядок. способствует разрешению конфликтных ситуаций, определяет статус социальных групп и социальные привилегии (Сэмюэлс, 1981, с. 666). Кроме того, Уоррен Сэмюэлс рассматривает идеологию «как систему фильтров, регулирующую нормирование и эволюцию идей и направлений мысли, и ориентирует сам процесс исследования. С учетом всего этого можно утверждать, что идеология направляет и формирует мышление и научный анализ» (Сэмюэлс, 1981, с. 667).

Главный путь проникновения идеологии в экономический анализ, по мнению У. Сэмюэлса, «через основополагающую парадигму (познавательную систему), которая обеспечивает общие рамки для мышления и проникновения в смысл явлений» (Сэмюэлс, 1981, с. 671). Парадигма предопределяет характер исследовательских проблем в отношении характера и источников социальных изменений, прогресса и основ общественного устройства, а также призвана соответствовать системе, так как является ее порождением и обоснованием (Сэмюэлс, 1981, с. 671).

Исследования идеологии в явном виде и ее влияния как на развитие экономической науки, так и на экономические процессы становятся все более актуальными. Важным примером подобных комплексных исследований идеологии является осмысление роли идеологии в политико-экономических преобразованиях в КНР: «Политологи и экономисты должны выйти из своих дисциплинарных окопов и начать работать над единой оценкой роли идеологии. Анализ больше не должен ограничиваться простым сопоставлением политической легитимности и экономической эффективности, поскольку такое стереотипное отношение к идеологии просто неадекватно для отражения динамики китайских реформ — прошлого, настоящего и будущего. Фактически идеология может использоваться для объединения или разделения общества, а также для повышения или снижения экономической эффективности» (Lieber, 2013, p. 346). Именно объединяющая роль идеологии может быть ключевым фактором, определяющим ее важность в теоретическом и практическом аспектах.

В экономическом сообществе существуют значительные разногласия в оценке роли и значимости идеологии в экономической науке. Основываясь на собственном экспертном мнении в выборе зарубежных и российских ученых как значимых представителей экономических школ, авторы проанализировали исследовательскую позицию ученых в отношении роли и значимости идеологии в экономической науке. Проведенный анализ позволил условно разделить российских и зарубежных исследователей на три группы в зависимости от отношения к идеологии в экономических исследованиях (отрицание, критика и признание значимости идеологии) (табл. 1).

Так, была определена первая группа ученых, которые отрицают наличие идеологии в экономической науке или утверждают, что экономические исследования должны быть очищены, нивелированы от идеологических элементов. Они придерживаются, прежде всего, количественных методов анализа и стремятся формализовать экономическую теорию, очистив ее от ценностного подхода.

Вторая группа ученых-экономистов признает наличие идеологических элементов в экономической науке, но критикует их, считая, что экономические исследования становятся перегруженными идеологическими и оценочными суждениями, на экономическую науку влияют политические пристрастия экономистов и интересы определенных социальных групп.

Таблица 1

**Роль идеологии в экономической науке
сквозь призму научных исследований российских и зарубежных ученых**

Отрицание идеологических элементов	Критика идеологии	Признание роли и значимости идеологии
Й. Шумпетер, Л. Роббинсон, М. Блауг, А. Банерджи, Э. Дюфло, М. Блауг, О. Ланге, Ф. Найт и др.	К. Маркс, М. Вебер, Л. Мизес, М. Фридман, А. Л. Кудрин, В. А. Мау, Р. И. Капелюшников, А. Кламер, Тэ-Хи Джо, Д. Макклоски, Д. Белл и др.	Д. Норт, У. Сэмюэлс, Дж. Робинсон, Г. Мюрдаль, М. Добб, У. Грамм, Р. Хейлбронер, А. Дас, И. Хадсон, М. Хадсон, В. М. Полтерович, Д. С. Львов, Г. Б. Клейнер, С. Г. Кирдина-Чэндлер, С. Ю. Глазьев, М. С. Мокий, А. В. Бузгалин, А. М. Орехов, Ф. Н. Ахмедов и др.

Источник: составлено авторами.

Третья группа исследователей, наоборот, признает, что идеология оказывает значительное влияние на теоретические предпосылки и гипотезы в экономических исследованиях. Ученые придерживаются мысли, что необходимо разработать «правильные» идеологические предпосылки для экономического анализа.

Анализ показал также, что экономисты не выработали общего подхода в том, что, должны ли экономические исследования быть свободны от идеологии или в какой мере идеология может присутствовать в экономической науке. В контексте социальных факторов экономическое суждение может содержать в себе определенную ценностную ориентацию. Кроме того, даже если «очистить» экономическое исследование от идеологических элементов, есть большой риск их повторного проникновения в экономический анализ в явном или неявном виде. Выбор экономистами

для себя той или иной позиции в оценке роли и значимости идеологии в экономической науке уже носит идеологический характер, если основываться на трактовке идеологии Й. Шумпетера.

Идеологические течения в современной экономической науке

В период после Второй мировой войны начала набирать популярность точка зрения о «конце идеологии». В 1960 г. вышел сборник статей известного социолога и футуролога Даниела Белла «Конец идеологии: об исчерпании политических идей в пятидесятые годы», в которой он констатировал упадок идеологий, возникших в XIX и начале XX в., предсказав, что идеологии в будущем будут технократическими идеями социальной регуляции (Bell, 1960). Однако тенденции, которые исследовал Д. Белл, были скорее связаны с постепенным дрейфом идеологий и идеологической борьбы из явной в неявную форму. В экономической науке также происходили процессы деидеологизации (по крайней мере в рамках мейнстрима) в ходе движения в сторону большего использования математического моделирования и стремления к идеалу научности по примеру естественных наук. В мире академических экономических теорий идеология также стала проникать, но уже преимущественно в неявную и не декларируемую форму. Это привело, с одной стороны, к уходу от реальности в мир конкуренции абстрактных теорий, а с другой — дало очень хороший инструмент для политиков, чтобы обосновывать с помощью «неидеологизированного и объективного научного знания» любые *ad hoc* меры социально-экономической политики. Поэтому можно говорить о значимом хоть и неявном влиянии идеологии на современные эпистемологические основания социальных наук вообще и экономической в частности: «...в социальных науках все больше доминируют разновидности как политических идеологий, так и форм сциентизма; контакт с реальностью все больше теряется; самые основные проблемы общества не идентифицируются, не говоря уже о том, чтобы адекватно анализировать и предлагать действенные решения. Я не имею в виду, что огромное количество ценных материалов не содержится в огромном потоке публикаций по общественным наукам. Проблема скорее в том, что социальные науки не разработали механизм достижения согласия в отношении того, что является истинным или релевантным» (Hillinger, 2008, p. 56).

В современной экономической науке не следует уходить от вопроса идеологической окрашенности ее теоретических оснований. Идеология присутствует в явном или неявном виде и в «хорошей» и «плохой» экономической науке в терминологии А. Банерджи и Э. Дюфло (Банерджи, Дюфло, 2022). Принятие в явном виде предпосылки о важности идеологии в позитивной и нормативной экономике позволяет направить усилия на проведения исследований и дискуссий о содержании и влиянии тех или

иных идеологических установок на развитие самой науки и того, как идеологизированные теории экономистов оказывают влияние на эволюцию хозяйственных порядков.

В исторической перспективе существуют множество идеологий, которые включены в конкуренцию за влияние благодаря действиям групп интересов. Именно коллективные действия организованных групп людей могут противостоять той или иной идеологии или создавать альтернативные. В экономической науке также наблюдается конкуренция идей.

Существует важный вопрос о том связаны ли теоретические предпосылки с идеологией. Данный вопрос затрагивает крайне важную проблематику о взаимосвязи теоретических предпосылок, с одной стороны, с разработкой экономической политики и стратегии реформ, а с другой, с формированием общественного мнения о том, как должна быть организована экономика. Если исходить из определения идеологии Д. Норта, то важнейшими для идентификации идеологием являются три компонента: 1) группы индивидов; 2) ментальные модели, которые используют индивиды, входящие в эти группы; 3) как через эти ментальные модели формируется позитивное и нормативное знание об окружающем мире, в частности об экономике. Д. Норт охарактеризовал ментальные модели как «внутренние представления, которые индивидуальные когнитивные системы создают для интерпретации окружающей среды» (North, 1994, p. 363). Также важно учитывать, что «ментальные модели передаются посредством коммуникации, а коммуникация позволяет создавать идеологии и институты в процессе совместной эволюции» (Denzau, North, 1994, p. 20). В экономической науке идеологию можно представить, как «меню ментальных моделей», из которого исследователь выбирает ту, которая будет ему комплементарна и, следовательно, такой выбор влияет на «восприятие взаимосвязанных явлений». Кроме того, каждый ученый, начиная свое исследование, присоединяется к какой-либо экономической школе, состоящей из группы ученых, имеющих свои ментальные модели, которыми они объединены. В данном случае ученый, заимствуя эти ментальные модели, будет в дальнейшем их продуцировать. Кроме того, исследователь, имея собственный опыт, интересы, знания, связанные с экономической политикой и транслируя их на теоретические предпосылки в области экономики, тем самым придает им идеологическую окраску. Как отмечает А. А. Мальцев в своих работах, подход к исследованиям в истории экономических учений во многом зависит от идеологических склонностей исследователя (Мальцев, 2016). Дискуссии внутри экономической науки находят свое отражение как в экономической политике, так и в общественном дискурсе изменяя способы ведения хозяйственной деятельности (Мальцев, 2019). Поэтому через изучение нарративов экономистов прошлого можно реконструировать истоки современной политики и причины экономических проблем.

Группы индивидов, объединенные теми или иными ментальными моделями, неизбежно вступают в конкуренцию с альтернативными группами, связанными иными ментальными моделями. Например, группы индивидов могут вступать в конкуренцию за различные виды экономических ресурсов. В этом случае одной из стратегий конкуренции различных групп в науке может рассматриваться обвинение противника в идеологизированности и, следовательно, в «ложном сознании», основанном на идеологии (Mannheim, 2013). Поэтому представители общественных наук, которые отстаивают идеалы позитивной науки, так негативно относятся к идеологии, как ненаучному знанию. Наш подход основывается на тезисе, что сам процесс выбора фундаментальных предпосылок в общественных науках идеологически нагружен в нортковском понимании идеологии.

Согласно нашей концепции, специфика общественных наук приводит к тому, что идеологическому влиянию подвержены до-теоретические представления ученых экономистов и связанные с ними теоретические предпосылки. Здесь можно привести аналогию с геномом у живых организмов. Мы можем признавать или не признавать наличие генома, но он существует независимо от нашего мнения. Информация о геноме живого организма может послужить для генной инженерии с помощью, которой, например, можно бороться с болезнями. В случае с идеологией в экономической науке (и в целом в социальных науках), выявляя идеологические составляющие, мы получаем важную информацию, которая может быть использована в позитивном и нормативном плане при исследованиях закономерностей и последствий идеологической экспансии. Идеологию можно представить, так же как гены мышления, из которых складываются ментальные модели. Изучая геном, можно понять к какому виду относится живой организм, структуру его ДНК, а исследуя модель, которая основывается на экономической идеологии, мы понимаем к какой социально-экономической политике и результатам она приводит. Ведь идеологизированные моменты должны частично соотноситься с прагматическими целями развития.

Исследуя роль идеологии в экономической науке, современные экономисты при изучении различных видов идеологий, в большинстве случаев основываются на двух подходах, которые рассматривают экономические идеологии через призму: политических идеологий и господствующих экономический учений (Орехов, Ахмедов, 2013; Белоусов, 2012).

Так, например, А. М. Орехов и Ф. Н. Ахмедов в своем исследовании выделили «экономизированные» версии политических идеологий и идеологии, вытекающие из экономических учений (Орехов, Ахмедов, 2013, с. 92). Среди «экономизированных» версий политических идеологий авторы предложили следующие подгруппы экономический идеологий: праворадикальная (фашистская, расистская и т.п.), консервативная, либеральная, социал-демократическая (социалистическая), леворадикальная

(коммунистическая, анархистская и т.п.) (Орехов, Ахмедов, 2013, с. 92). Среди экономических идеологий в зависимости от доминирующего экономического учения были выделены такие типы, как монетаристская экономическая идеология, неоклассическая, кейнсианская, институционалистская, леворадикальная (марксистская, анархистская и т.п.) (Орехов, Ахмедов, 2013, с. 92).

В данной статье мы отходим от такого традиционного подхода и выделяем в качестве экономических идеологий распространенные теоретические нарративы, которые отражают основной спектр актуальных социально-экономических взаимодействий. Например, у А. Смита тезис о том, что рынок управляется «невидимой рукой» является теоретическим нарративом, который лег в основу классической либеральной концепции.

Таблица 2

**Доминирующие идеологии
в современной российской экономической науке**

	Идеология (идеологический нарратив)	Основная ценность
1	Неолиберализм	Рыночная эффективность
2	Социализм	Равенство и справедливость
3	Дирижизм	Планирование, ведущее к благосостоянию
4	Особый путь	Национальная идентичность
5	Экологизм	Сохранение окружающей среды для потомков

Источник: составлено авторами.

Мы выделяем в качестве гипотезы несколько доминирующих идеологий в современной российской экономической науке, чтобы в дальнейшем на базе анализа корпуса научных текстов за период 1992–2023 гг. проследить эволюцию идеологических нарративов. В основе классификации доминирующих идеологий лежат релевантные ценности, характерные для различных экономических порядков (табл. 2). Данный подход к классификации идеологий через ценности был предложен в работах французского антрополога и социолога Л. Дюмона, впоследствии разработан в трудах антрополога Дж. Роббинса (Robbins, 1994; Robbins, 2007). Именно на основе данного подхода к ценностям в общественных науках была предложена классификация доминирующих идеологий в российской экономической науке. Л. Дюмон подразумевал под идеологией «совокупность идей и ценностей, призванных в данном обществе» (Дюмон, 2000, с. 16). Кроме того, он представлял идеологию как иерархическую систему

ценностей, в основе которой лежит верховная ценность, объединяющая и определяющая другие ценности, и идеи (Dumont, 1980; Казаков, 2023, с. 328). Данная классификация доминирующих идеологий в современной российской экономической науке (неолиберализм, социализм, дирижизм, особый путь, экологизм) не отрицают традиционные классификации идеологий, они могут пересекаться и дополнять друг друга.

Как отмечают большинство российских и зарубежных экономистов, неолиберализм является одной из господствующих идеологий, которая оказывает влияние на все сферы экономической деятельности (Капелюшников, 2022; Turner, 2008). Эта идеология представляет собой новую стадию развития капитализма в современной экономике и опирается на четыре принципа: конкурентный рынок как механизм, обеспечивающий функционирование экономики; сохранение индивидуальных свобод при соблюдении правовых норм государства; нерушимость частной собственности; минимизация роли государства (принцип *laissez-faire*) (Turner, 2008).

Идеология социализма, несмотря на неоднозначное отношение к нему со стороны научного экономического сообщества, на протяжении нескольких веков продолжает оказывать огромное влияние на развитие экономической науки и различных экономических теорий. Невзирая на крах «реального» социализма в СССР и странах Восточной Европы, идеи социализма остаются востребованными и продолжают реализовываться в других странах, образуя множество других вариантов социализма (исламский, африканский, латиноамериканский и др.), которые неизменно ведут к огосударствлению экономики и социализации экономической жизни (Клисторин, 2015, с. 95). Идеология социализма представляет собой систему ментальных моделей, транслирующие идеи социальной справедливости и социального равенства, достижение которых реализуется через доминирование роли государства и общественной собственности на средства производства. Экономическая идеология социализма связана с построением плановой экономики, в которой экономические ресурсы находятся в государственной или общественной собственности и распределяются в соответствии с централизованным планом. А. В. Бузгалин выделил основные тенденции при изучении социализма в экономических исследованиях: социализм может быть представлен как различные варианты отождествления теоретической модели социализма с «реальным» социализмом, ранее существовавшим в разных странах; социализм как трактовка процессов движения к социальной справедливости; социализм как теоретические модели посткапиталистического общества, предполагающие снятие социально-экономических основ отчуждения (Бузгалин, 2009).

Идеология дирижизма стала формироваться в период после Второй мировой войны во Франции и Великобритании, в дальнейшем получила свое распространение в таких странах как Индия, Китай (китайский дирижизм), Япония, Южная Корея и др., где наблюдаются в настоящее

время высокие темпы экономического развития. Французские экономиста Ф. Перру, Э. Малинво, Ж. Монне заложили теоретические и методологические основы дирижистской идеологии в экономических исследованиях. В основе дирижизма лежит принцип индикативного государственного планирования, задача которого состоит в социализации экономики, а именно повышении уровня жизни населения и достижения экономического роста (Чернышева, 2008). Дирижистская идеология, по мнению А. Г. Худокормова сочетает «сильные стороны плановой хозяйственной системы с требованиями рыночной предпринимательской гибкости. Мировой опыт свидетельствует, что вопреки нашим прежним представлениям, такое совмещение возможно» (Худокормов, 2019, с. 68). Высокие темпы экономического роста в странах, которые продвигают идеологию дирижизма в экономической политике достигаются за счет программ индикативного планирования на определенный период времени, национализации стратегически важных отраслей экономики и сохранения при этом регулирующей роли рынка (Худокормов, 2019).

Последние десятилетия теоретический нарратив об особом пути развития экономики, в том числе российской, стал все более распространенным в экономической науке и был связан с неудачной модернизацией экономики и низким уровнем благосостояния населения. Сторонники «особого пути» в экономическом развитии страны опираются, прежде всего, на национальную идентичность при разработке экономической идеологии и стратегии экономического роста. Идея «особого пути» заключается в том, что каждая страна уникальна и обладает географическими, историческими, политическими и социокультурными особенностями, которые могут воздействовать на экономическое развитие страны. Идеология «особого пути развития» стала формироваться как вызов неолиберальной экономической политике с использованием различных институтов, которые были заимствованы в развитых странах, формирующих свой собственный путь развития экономики на протяжении нескольких веков. Искусственно имплантированные институты вступали в противоречие с существующими ранее правилами и традициями или принимали причудливые формы взаимодействия с ними, тормозившими модернизационные процессы (Плискевич, 2019).

В настоящее время ухудшение окружающей среды, угроза глобального потепления, расточительное использование природных ресурсов являются одним из глобальных вызовов в современном обществе, который оказывает значительное влияние на экономическое развитие многих стран. В 1992 г. Вторая Международная конференция ООН по окружающей среде приняла «Концепцию устойчивого экономического развития», которая анонсировала новый этап в развитии мировой экономики с учетом экологических требований, т.е. не стремление достигать экономический рост любой ценой, а приоритет устойчивого развития (Живо-

товская, Черноморова, 2016, с. 12). Мировая повестка о защите окружающей среды, развитии «зеленой экономики» в силу своей актуальности и распространенности стала принимать форму экономического и политического мейнстрима. Экологизм представляет собой идеологию, которая стала формироваться с 70-х гг. XX в. и подразумевает ментальные модели, транслирующие нарративы об устойчивом управлении природными ресурсами и защиту окружающей среды, экосистем посредством изменений в государственной политике и индивидуальном поведении потребителей с помощью организованных групп индивидов.

Экономическая идеология экологизма ориентирована на ограничения роста производства и потребления в развитых странах как основных потребителей природных ресурсов, принцип сбалансированного природопользования, снижение природоемкости производства, ограничение добычи невозобновляемых ресурсов, повсеместное строительство очистных сооружений, эксплуатацию возобновляемых ресурсов в рамках простого воспроизводства, минимизацию количества отходов и др. (Фролов, 2021, с. 126). Идеология экологизма критически относится к индустриальной модели экономического развития, подчеркивает недостатки неолиберализма и социализма, которые сосредотачивают свое внимание на идеи постоянного экономического роста, приводящий к загрязнению и деградации природной среды.

Заключение

Научные школы базируются на системе базовых постулатов и теоретическом и методологическом основании, которые тесно связаны с определенным рода ментальными моделями, разделяемыми участниками. Ментальные модели, являясь внутренними представлениями индивида также связаны с до-теоретическими представлениями об устройстве экономики и влияют на восприятие взаимосвязанных явлений. При исследовании идеологических составляющих в экономической науке важно идентифицировать базовые принципы и ментальные модели, которые используют ученые. Это необходимо для того, чтобы в явной форме акцентировать внимание на связи идеологических установок с теоретическими построениями, с одной стороны, и мерами регулирования и преобразования экономических процессов — с другой.

В истории экономической мысли мы наблюдаем, отсутствие единого подхода в отношении роли идеологии, в частности должны ли экономические исследования быть свободны от идеологии или в какой мере идеология может присутствовать в экономической науке. Кроме того, даже если «очистить» экономическое исследование от идеологических элементов, есть большой риск их повторного проникновения в экономический анализ в явном или неявном виде в процессе эволюции предмета иссле-

дований. Выбор экономистами для себя той или иной позиции в оценке роли, источниках и значимости идеологии в экономической науке может реализовываться в различных формах экономических идеологий (Тамбовцев, 2024).

В данной статье авторы отходят от традиционного подхода при классификации идеологий в экономической науке (через призму политических идеологий и господствующих экономических учений) и выделяют в качестве экономических идеологий распространенные теоретические нарративы, которые отражают весь спектр актуальных социально-экономических взаимодействий (неолиберализм, социализм, дирижизм, особый путь, экологизм).

Список литературы

Автономов, В. С. (1993). *Человек в зеркале экономической теории: (очерк истории западной экономической жизни)*. М.: Наука.

Автономов, В. С., & Белянин, А. В. (2011). Поведенческие институты рыночной экономики: к постановке проблемы. *Общественные науки и современность*, 2, 112–130

Аджемоглу, Д., Джонсон, С. (2024). *Власть и прогресс*. М.: АСТ.

Банерджи, А., Дюфло, Э. (2021). *Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности*. Изд-во Института Гайдара. Факультет свободных искусств и наук СПбГУ.

Белоусов, В. М. (2012). Экономическая идеология: эволюция, структура, функции, межпредметные аспекты. *Гуманитарий Юга России*, 2, 81–96.

Бузгалин, А. В. (2009). Социализм: методолого-теоретические проблемы исследования. *Альтернативы*, 11. Дата обращения 05.07.2024, <https://alternativy.ru/ru/content/socializm-metodologo-teoreticheskie-problemy-issledovaniya>

Гульбина, Н. И., & Артибьякина, Т. Ю. (2015). Идеология и экономическая наука. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, 1(29), 38.

Дюмон, Л. (2000). *Ното Aequalis I. Генезис и расцвет экономической идеологии*. М.: NOTA BENE.

Животовская, И. Г., & Черноморова, Т. В. (2016). «Зеленая экономика» как глобальная модель устойчивого развития в XXI в. В *«Зеленая экономика» как глобальная стратегия развития в посткризисном мире*. РАН. ИНИОН. Центр научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем, 12.

Казаков, И. В. (2023) Происхождение и классификация политических идеологий: междисциплинарный подход. *Политическая наука*, 1, 322–337. DOI: <https://doi.org/10.31249/poln/2023.01.14>

Капелюшников, Р. И. (2016). О либерализме и либеральной экономической политике. *Социальный либерализм. Под ред. А. Я. Рубинштейн, Н. М. Плискевич*. М.: Алетейя, 331–338.

Капелюшников, Р. И. (2022). *Приключения «неолиберализма». Серия WP3 «Проблемы рынка труда»*. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Капелюшников, Р. И., & Либман, А. М. (2018). *Куда движется современная экономическая наука?: Научные доклады*. М.: Институт экономики РАН, 26.

Кейнс, Д. Н. (1899). *Предмет и метод политической экономии*. ИА Баландин.

Кирдина-Чэндлер, С. Г. (2022). Экономическая теория, идеология и экономический интерес. *AlterEconomics*, 19(1), 71–92. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.5>

Кламер, А. (2015). *Странная наука экономика: приглашение к разговору*. Изд-во Института Гайдара. Факультет свободных искусств и наук СПбГУ.

Клисторин, В. И. (2015). Социализм с экономической точки зрения. *Вестник Новосибирского государственного ун-та. Серия: Социально-экономические науки*, 15(13), 95–101.

Львов, Д. С., & Клейнер, Г. Б. (1998). Экономическая теория и хозяйственная практика: смертельные объятия или взаимная поддержка? *Экономическая наука современной России, (Приложение)*, 6–22.

Мальцев, А. А. (2016). Методологический ландшафт истории экономических учений: новые историографические альтернативы и возможности. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, (1)*, 44–63.

Мальцев, А. А. (2019). Кооперация — новая реальность современной мировой экономики. *Журнал экономической теории*, 16(3), 346–351.

Норт, Д., Уоллис, Дж., Уэбб, С., & Вайнгаст, Б. (2012). *В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.

Орехов, А. М., & Ахмедов, Ф. Н. (2013). Экономическая идеология: опыт интерпретации. *Социум и власть*, 6(44).

Плискевич, Н. М. (2019). «Особый путь»: мифы, реальность, поиски выхода. *Мир России*, 28(2), 42–62. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-2-42-62

Полтерович, В. М. (1998). Институциональные ловушки-результат неверной стратегии реформ. *Экономическая наука современной России, (Приложение)*, 22–28.

Смит, А. (1962). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Изд-во социально-экономической литературы.

Смит, А. (1997). *Теория нравственных чувств*. М.: Республика.

Сэмюэлс, У. (1981). Идеология в экономическом анализе. Под ред. В. С. Афанасьева, Р. М. Энтова. *Современная экономическая мысль. Серия: Экономическая мысль Запада*. М.: Прогресс.

Тамбовцев, В. Л. (2024). Экономическая идеология: варианты пониманий и применения понятия. *Вопросы экономики*, 10, 5–27. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-5-27>

Фридмен, М. (1994). Методология позитивной экономической науки. *Thesis*, (4).

Фролов, А. С. (2021). Сущность и особенности экологизации экономики. *Вестник университета*, 2, 124–129. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-124-129

Худокормов, А. Г. (2019). «Экономическое чудо» во Франции: формирование и результаты дирижистской модели в 1944–1973 годах. *Мир новой экономики*, 13(2), 14. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-55-69

Чаплыгина, И. Г. (2015). «Экономический человек» Дж. С. Милля и А. Смита: методологический аспект. *Научные исследования экономического факультета*, 7(2), 15–27.

Чернышева, Н. И. (2008). Дирижистская теория селективного экономического регулирования. *Финансы и кредит*, 14, 77.

Шумпетер, Й. (2012). Наука и идеология. *Философия экономики. Антология*. Под ред. Д. Хаусмана. М.: Изд-во Института Гайдара.

Azevedo, F., Jost, J. T., Rothmund T., & Sterling J. (2019). Neoliberal Ideology and the Justification of Inequality in Capitalist Societies: Why Social and Economic Dimensions of Ideology Are Intertwined. *Journal of Social Issues* 75(1), 1–40.

Badiei, S. (2024). *Normative Economics in the History of Economic Thought: Marx, Mises, Friedman and Popper*. Routledge, Taylor & Francis.

Bell, D. (1960). *The end of ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. Illinois: Free Press

Das, A., Hudson, I., & Hudson, M. (2019). Was there a transformation in economic ideology between 1960 and 2000? *Studies in Political Economy*, 100(2), 150–179.

Denzau, A. T., & North, D. C. (1994). Shared mental models: Ideologies and institutions. *Kyklos*, 47, 3–31.

Dumont, L. (1980). *Homo hierarchicus: the caste system and its implications*. Chicago: University press.

Harrison, P. (2011). Journal of the History of Ideas. *University of Pennsylvania Press*, 72(1), 29–49

Hillinger, C. (2008). Science and Ideology in Economic. *Political and Social Thought. Economics*, 2(1). <https://doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2008-2>

Jo, T. H. (2022). Heterodox economics and ideology. *Heterodox Economics: Legacy and Prospects. World Economics Association Books*. Bristol, 204–251.

Klein, D. B. (2013a). The ideological migration of the economics laureates: Introduction and overview. *Econ Journal Watch*, 10(3), 218–239

Klein, D. B. (2013b). Ideological profiles of the economics laureates. *Econ journal watch*, 10(3), 255–682

Lieber, A. (2013). The Chinese Ideology: Reconciling the Politics with the Economics of Contemporary Reform. *Journal of Chinese Political Science*, 18(4), 335–353. <https://doi.org/10.1007/s11366-013-9259-x>

Mannheim, K. (2013). *Ideology and utopia*. Routledge.

McCloskey, D. N. (2006). *The bourgeois virtues: Ethics for an age of commerce*. University of Chicago Press.

McCloskey, D. N. (2010). *Bourgeois dignity: Why economics can't explain the modern world*. University of Chicago Press.

McCloskey, D. N. (2016). *Bourgeois equality: How ideas, not capital or institutions, enriched the world*. University of Chicago Press.

Mearman, A., Berger, S., & Guizzo, D. (2023). What is heterodox economics? Insights from interviews with leading thinkers. *Journal of Economic Issues* 57(4), 1119–1141. DOI: 10.1080/00213624.2023.2273130

North, D. C. (1994). Economic performance through time. *The American economic review*, 84(3), 359–368.

Pfefferkorn, R. (2005). Un libéralisme bien tempéré: Relire Adam Smith. *Revue des Sciences sociales*, «Privé-public: quelles frontières?», 33, 144–149.

Robbins, J. (2007). Between reproduction and freedom: morality, value, and radical cultural change. *Ethnos*, 72(3), 293–314.

Robbins, J. (1994). Equality as a Value: Ideology in Dumont, Melanesia and the West. *Social Analysis: The International Journal of Social and Cultural Practice*, 1(36), 21–70.

Samuels, W. J. (1992). Ideology in Economics. *Essays on the Methodology and Discourse of Economics*. Palgrave Macmillan, 233–248. https://doi.org/10.1007/978-1-349-12371-1_12

Sauerland, D. (2015). Ideologies, institutions, and the new institutionalism. In: Wright JD (ed) *International encyclopedia of the social & behavioral sciences*. 2nd edn. Elsevier, Oxford, 561–570.

Shionoya, Y. (2005). *The science and ideology of Schumpeter. The Soul of the German Historical School: Methodological Essays on Schmoller, Weber, and Schumpeter*, 133–162.

Turner, R. (2008). *Neo-liberal Ideology. History, concepts and policies*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Zafirovski, M. (2019). Economics and Apologetics — The Ideology/Utopia of Laissez-Faire and its Discontents. *Journal of Economic Issues*, 53(3).

References

- Acemoğlu, D., & Johnson, S. (2023). *Power and Progress*. M.: AST.
- Avtonomov, V. S. (1993). *Man in the Mirror of Economic Theory: (an essay on the history of Western economic life)*. M.: Science Publishing House.
- Avtonomov, V. S., & Belyanin, A. V. (2011). Behavioral institutions of the market economy: towards the formulation of the problem. *Social Sciences and Modernity*, 2, 112–130.
- Banerjee, A., & Duflo, E. (2021). *Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problems*. Gaidar Institute Press. Faculty of Liberal Arts and Sciences of St. Petersburg University.
- Belousov, V. M. (2012). Economic ideology: evolution, structure, functions, intersubjects aspects. *Humanities of the south of Russia*, 2, 81–96.
- Buzgalin, A. V. (2009). Socialism: methodological and theoretical problems of research. *Alternatives*, 11. <https://alternativy.ru/ru/content/socializm-metodologo-teoreticheskije-problemy-issledovaniya>
- Chaplygina, I. G. (2015). “Economic man” of J. S. Mill and A. Smith: methodological aspects of the conceptions. *Scientific research of the Faculty of Economics*, 7(2), 15–27.
- Chernysheva, N. I. (2008). The Dirigiste theory of selective economic regulation. *Finance and credit*, 14, 77.
- Dumont, L. (2000). *Homo Aequalis I. Genèse et épanouissement de l'idéologie économique*. M. : NOTA BENE.
- Friedman, M. (1994). Methodology of positive economics. *Thesis*, (4).
- Frolov, A. S. (2021). Essence and features of ecologization of economy. *Vestnik universiteta*, 2, 124–129. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-124-129
- Goolbina, N. I., & Artibiyakina, T. U. (2015). Ideology and economics. *Tomsk State University Journal of Economics*, 1(29), 38.
- Kapelyushnikov, R. I. (2016). On Liberalism and Liberal Economic Policy. *Social Liberalism. Edited by A. Ya. Rubinstein, N. M. Pliskevich*. Aletuya Publishing House, 331–338.
- Kapeliushnikov, R. I. (2022). *The Adventures of «Neoliberalism». Series WP3 «Labour Markets in Transition»*. M.: HSE Publ. House.
- Kapeliushnikov, R. I., & Libman, A. M. (2018). *Where is current economics moving?: Working papers*. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Science.
- Kazakov, I. V. (2023). The Origins and classification of ideologies: a multidisciplinary approach. *Political science*, 1, 322–337. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.01.14>
- Keynes, D. N. (1899). The subject and method of political economy. IA Balandin.
- Khudokormov, A. G. (2019). «Economic miracle» in France: Formation and results of the dirigisme model in 1944–1973. *World of the New Economy*, 13(2), 55–69. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-55-69
- Kirdina-Chandler, S. G. (2022). Economic Theory, Ideology, and Economic Interests. *AlterEconomics*, 19(1), 71–92. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.5>
- Klamer, A. (2015). *Speaking of economics*. M.: Gaidar Institute Press. Faculty of Liberal Arts and Sciences of St. Petersburg University.
- Klistorin, V. I. (2015). Socialism from an economic point of view. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Socio-economic Sciences*, 15(13), 95–101.

Lvov, D. S., & Kleiner, G. B. (1998). Economic theory and business practice: death hugs or mutual support? *Economics of Modern Russia, (Appendix)*, 6–22.

Maltsev, A. A. (2019). Coopetition — the New Reality of Global Modern Economy. *Russian Journal of Economic Theory*, 16(3), 346–351.

Maltsev, A. A. (2016). Methodological landscape of the history of economic thought: new historiographical alternatives and opportunities. *Moscow University Economics Bulletin*, 6(1), 44–63.

Orekhov, A. M., & Akhmedov, F. N. (2013). Economic ideology: the experience of interpretation. *Society and Power*, 6(44).

Polterovich, V. M. (1998). Institutional traps are the result of a wrong reform strategy. *Economics of Modern Russia, (Appendix)*, 22–28.

Schumpeter, J. (2012). Science and Ideology. *Philosophy of Economics. An anthology*. Edited by D. Housman. M.: Publishing house of the Gaidar Institute.

Shionoya, Y. (2005). *The science and ideology of Schumpeter. The Soul of the German Historical School: Methodological Essays on Schmoller, Weber, and Schumpeter*, 133–162.

Smith, A. (1962). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. M.: Social and Economic Literature Publishing House.

Smith, A. (1997). *The Theory of Moral Sentiments*. M.: Republic.

Tambovtsev, V. L. (2024). Economic ideology: Versions of the concept's acceptations and application. *Voprosy Ekonomiki*. 10, 5–27. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-10-5-27>

Zhivotovskaya, I. G., & Chernomorova, T. V. (2016). The “Green Economy” as a global model of sustainable development in the 21st century. In “*Green Economy*” as a global development strategy in the post-crisis world. RAN. INION. Center for Scientific and Information Research on Global and Regional Issues, 12.